

Заместитель министра добавил: "У этого арбалета такой большой радиус действия, и он стреляет сразу тремя болтами! Он выглядит очень мощным!"

Все были очень довольны, особенно люди из военного министерства, которые уже начали расспрашивать людей из инженерного отдела о возможности серийного производства арбалета.

Улыбка на лице Гу Юаньбая не могла быть скрыта. Обычно он и без улыбки сиял, но сейчас он не мог ее подавить. Чу Вэй записывал слова и поступки императора, пристально глядя на него, и когда он смотрел, кисть в его руке не могла не остановиться.

Рядом с ним официальный историк тоже думал об арбалете, и он сказал: "Если удастся создать такое мощное оружие, тот, кто это сделает, прославится в истории".

Чу Вэй пришел в себя и ответил низким гулом. Он ненавидел такую реакцию. Больше всего ему не нравилось, когда другие люди смотрели на него, а сейчас он в оцепенении смотрел на императора.

Ему не нравились мужчины, и он не был Лонгьяном*. Даже если император и был хорош собой, это была лишь поверхностная внешность. Если причиной того, что он не мог отвести взгляд, было лицо императора, то Чу Вэй был не менее красив, и его никогда раньше не завораживало бронзовое зеркало.

(* Тот самый, из знаменитой истории, от которого произошел термин "рукав". https://wiki5.ru/wiki/Lord_Longyang)

В голове Чу Вэя роились тысячи мыслей, но он не мог остановить взгляд на императоре. Однако когда он снова поднял глаза, то увидел неприятного человека, который сидел рядом с Чан Юйянем в тот день, когда были опубликованы результаты Императорских экзаменов.

Чу Вэй слегка нахмурился.

Сначала Сюэ Юань смотрел на арбалет как бы невзначай, но постепенно его рассеянность переросла в серьезность. Краем глаза он заметил, что молодой император держит за руки двух чиновников из инженерного департамента и осыпает их похвалами.

Улыбка Сюэ Юаня застыла, а глаза стали холодными.

Он умел сражаться и руководить солдатами, не стеснялся ни убийств, ни крови. Если говорить о военных достижениях, то его заслуги были достаточно велики, чтобы у любого человека отвисла челюсть. Именно из-за его чрезмерной популярности и столь высоких военных достижений генерал Сюэ теперь хотел его оттеснить, опасаясь, что в его юном возрасте его военные заслуги заставят императора настороженно относиться к ним.

Не будет преувеличением назвать его вундеркиндом, но, несмотря на все это, молодой император никогда не относился к нему по-доброму. Вместо этого сейчас он был добр к этим двум ученым, которые были недостаточно сильны, чтобы связать курицу.

Он был наказан так жестоко, что ему приходилось из кожи вон лезть, чтобы иметь возможность спокойно коснуться руки молодого императора. Но с этими двумя людьми император даже взял инициативу в свои руки.

Ха-ха.

Увидев сельскохозяйственные орудия, Гу Юаньбай с радостью раздал награды. Инженерный отдел даже придумал лошадь для проращивания риса. Было слишком поздно использовать ее в больших масштабах для весенней посадки в этом году, но как только рис созреет, она должна быть готова к использованию.

Гу Юаньбай передал сельскохозяйственные инструменты министру промышленности и попросил его взять людей для связи с Департаментом инженерного обеспечения. Два военных чиновника направились прямо к Сюй Нину, желая задать больше вопросов.

Как только он вернулся во дворец, он получил такой большой подарок. Гу Юаньбай почувствовал, что это даже приятнее, чем подняться на гору и почувствовать ветер, дующий в волосы. Он улыбался всю дорогу обратно в зал Сюаньчжэн. Даже когда он занимался государственными делами, ему казалось, что это ветер подталкивает его кисть. Чу Вэй стоял в стороне, небрежно глядя на императора, и тут, не задумываясь, взмахом кисти нарисовал на дворцовом мемориале большими буквами слова "полный бред".

Чу Вэй немного удивился, а затем развеселился.

Он догадался, что если бы чиновники, которым было поручено изучать мемориал, взглянули на слова "полный бред", то практически упали бы на землю от испуга.

Чу Вэй послушно записывал слова и поступки императора. При выполнении этой работы также существовали правила. Чиновники должны были четко знать, что можно, а что нельзя запоминать. Лучшие стороны императора должны быть воспеты, а об остальном не должно остаться никаких свидетельств.

Поскольку Гу Юаньбай был в хорошем настроении, он смог очень быстро просмотреть мемориалы. Как только он закончил просматривать государственные дела за один присест, время ужина еще не наступило.

Тогда Гу Юаньбай спросил Чу Вэя: "Чиновник Чу, ваш отец получил весточку из дома?".

Ошеломленный, Чу Вэй закрыл документ, который держал в руке, и почтительно поклонился

Гу Юаньбаю. "Мой отец не прислал ни слова".

Гу Юаньбай вздохнул и сказал: "Похоже, в регионе Желтой реки достаточно проблем, чтобы он был очень занят".

Чу Вэй открыл рот и, наконец, смог выдавить: "Моему отцу повезло, что император разделяет его заботы".

Гу Юаньбай слегка улыбнулся и шутливо сказал: "Хорошо, что ты не возражаешь против того, что мы не позволяли тебе видеться с семьей в течение двух месяцев, чиновник Чу".

Когда Чу Вэй услышал эти слова, уголки его губ дернулись, а на красивом лице появилась небольшая улыбка.

Он выглядел как мужчина в самом расцвете сил. Когда он не улыбался, то сиял, как солнце и луна, а когда улыбался, то был похож на Пань Аня и Вэй Цзе. Гу Юаньбай заметил это, затем посмотрел на Сюэ Юаня. Сюэ Юань был таким же острым и красивым, а его извращения не передать словами. Если бы они стояли вместе, независимо от пола, они были бы похожи на небесную пару.

Сюэ Юань увидел, что император смотрит на него, и уже собирался улыбнуться, но не успел, император снова отвел взгляд.

Сюэ Юань: "..."

Он нахмурился и вдруг холодно улыбнулся.

Значит, он не хотел смотреть на него?

Кто-то снаружи вдруг объявил: "Ваше Высочество, принц Хэ послал людей привести ахалтекинскую лошадь*"

(* - Порода лошадей из Туркменистана, известная своим металлическим блеском, по этой причине их также называют золотыми лошадьми. Они были популярным импортом в императорском Китае)

"О?" Гу Юаньбай с интересом встал и вышел из здания. "Где же она? Мы пойдем и посмотрим".

В древние времена, когда было мало возможностей для развлечений, ахалтекинские лошади были востребованы богатыми и влиятельными людьми, как и современные роскошные автомобили. В императорском дворце было много хороших лошадей, но, поскольку Гу Юаньбай никогда не проявлял особого интереса к лошадям, среди них не было ни одной легендарной

ахалтекинской породы.

Снаружи здания несколько человек с трудом вели красивого боевого коня с высоко поднятой головой. У лошади было красивое тело, стройные конечности, высокая голова и тонкая шея. Она очень радовала глаз.

Не успел Гу Юаньбай подойти к ней, как другие люди остановили его, с тревогой говоря: "Ваше Величество, эта лошадь дикая и неуправляемая. Она начинает драться, когда к ней приближаются. Не подходите близко!"

Гу Юаньбай остановился и со скорбным выражением лица посмотрел на доброго коня издалека.

Говорили, что у ахалтекинских лошадей очень тонкая кожа, и кровь, текущая под кожей, была видна, когда она скакала галопом. А поскольку у лошади много потовых желез, пот от скачки пропитывал ее рыжевато-коричневый мех, и он становился похож на кровь.

(* - Китайское название породы дословно означает "потеющая кровью")

Гу Юаньбай очень хотел забраться на эту лошадь и покататься на ней, так как у него был авантюрный характер. Если бы он был здоров, то попытался бы покорить лошадь, даже если бы его сбросили с седла. Однако тело молодого императора было слишком слабым, поэтому он мог лишь держаться на безопасном расстоянии и смотреть на лошадь.

В выражении лица недавно коронованного императора сохранилась энергия его молодости.

Вдруг кто-то рядом с ним прошел мимо Гу Юаньбая и подошел к окруженной лошади. Гу Юаньбай снова посмотрел на него и понял, что это Сюэ Юань.

Сюэ Юань оттолкнул людей, мешавших ему подойти к лошади. Сделав еще несколько шагов, он подошел к лошади. Лошадь, казалось, почуяла опасность и несколько раз загоготала на него.

Сюэ Юань медленно закатал рукава. На его руках все еще оставались раны от того, что утром его тащил император. Однако из-за сильных мышц раны казались неважными.

Как только он был готов, Сюэ Юань отбросил меч в сторону, сделал несколько шагов назад и громко свистнул в сторону лошади. Глаза лошади были прикованы к нему, и она пристально смотрела на Сюэ Юаня.

Сюэ Юань ухмыльнулся и побежал вперед, в несколько шагов добрался до лошади, а затем внезапно перепрыгнул через нее.

Гу Юаньбай пристально смотрел на Сюэ Юаня, который теперь лежал на борющейся лошади.

Руки мужчины были очень сильными, он обхватил шею лошади, а ногами крепко держался за ее спину. Дикая и необузданная лошадь против дикого и необузданного человека, с которым невозможно было договориться, и каждый из них был безжалостнее другого.

Столкнув силу с силой, лошадь энергично боролась, постоянно вздымаясь под ужасающим углом. Никто не осмеливался подойти к нему, но Сюэ Юань только что подошел.

Он натянул поводья, но лошадь вырвалась и побежала вперед, заставив Сюэ Юаня упасть на землю и некоторое время тащить его за собой. Сюэ Юань мрачно улыбнулся и натянул поводья, снова забравшись на спину лошади.

"Если я не приручу тебя сегодня, - Сюэ Юань дернул поводья с такой силой, что передние копыта лошади отлетели от земли, - я не пойду на поле боя!"

<http://bllate.org/book/15154/1338828>